

ГЛАВА 15

В крови – душа, в имени – дух

В начале главы позвольте ввести вас, дорогой читатель, в свою творческую лабораторию (*) и поделиться небольшим секретом своего писательского труда. Дело в том, что названия всех предыдущих подзаголовков придумывались мною после их написания или уже ближе к концу. То есть сперва писалось, а потом собиралось, исправлялось и давалось название написанному. Как носимый по ветру лист, так моё писательство. Может ли лист знать, куда его понесёт? А, не зная направления, как давать название?

Бывает, ветер дует в одну сторону, а бывает – по всем сторонам. В последнем случае ещё сложнее разбить написанное на подзаголовки и наименовать их. Поэтому и выходит, что содержание многих подзаголовков связано с их названием только одним словом. А бывает, что даже одного общего слова между названием подзаголовка и его темами нет. Почему? Ветер дул вразнобой. Ветер дышит, где хочет, и голос его слышишь, а не знаешь, откуда приходит и куда уходит – вот моя творческая лаборатория.

Толкуя Евангельские слова: *Дух (**), идеже хоцет, дышет, и глас его слышиши, но не веси, откуда приходит и камо идет* (Ин.3:8), святитель Иоанн Златоуст утверждает, что именно о ветре говорит здесь Христос, потому что, беседуя с незнающим действия Святого Духа Никодимом, Он не сказал бы ему *голос Его слышишь...* «Слова: *дышит, где хочет*, - говорит Златоуст, - означают, что ветер неудержим, что он распространяется всюду, что никто не может препятствовать ему носиться туда и сюда, но что он с великой силой распространяется, и никто не может задержать его стремления. *И голос его слышишь*, то есть – гул, шум, *а не знаешь, откуда приходит и куда уходит: так бывает со всяким, рождённым от Духа* (Ин.3:8). В этом всё и заключается. Если, говорит, ты не умеешь и объяснить ни исхода, ни направления ветра, который, однако же, ты ощущаешь и слухом, и осязанием, то для чего усиливаешься понять действие Духа Божия – ты, который не понимаешь действия ветра, хотя и слышишь его звуки?» (т.8, с.174-175).

Именно о ветре, а не о духе говорится и 147-ом Псалме. *...дхнет дух Его и потекут воды* (Пс.147:7). Или по тексту синодальной Псалтири: *подует ветром Своим, и потекут воды*. Так всё и происходит в моих писательских упражнениях: подует ветер, и потекут словесные воды. (***)

К чему это говорится? К тому, что, если названия всех предыдущих подзаголовков давались им после их написания, то с данным подзаголовком случай особый. Его название ветер принёс прежде написания. Оно мне понравилось. Теперь стоит задача наполнить название содержанием. Что ж, с Божией помощью, постараемся это сделать.

(*) Может, вместо «лаборатории» уместнее написать «мастерская»? А почему уместнее? Оба слова латинского происхождения, и какая разница в том, какому иностранному слову отдать предпочтение? Слово «мастерская» даже удачнее, поскольку уже обрусело, о чём свидетельствуют родственные ему слова: «подмастерье», «мастерица», «мастерство», «мастерок»... И всё же оставляю «лабораторию». Почему? «Мастерская» происходит от слова «магистер», что значит «начальник, глава, смотритель, учитель», а слово «лаборатория» от «лабор» - «труд, напряжение, усилие». «Они трудятся» - вот что означает буквально слово «лаборант».

(**) Стоящее здесь греческое слово «пневма» означает и дух, и ветер.

(***) На эти слова автору заметили живые, а не придуманные им читатели: «Не слабо. Так, значит ваш язык – *трость книжника скорописца* (Пс.44:2)? Предупредили бы заранее, чтобы нам не согрешать неблагоговеинством по отношению к освященным текстам». Что тут отвечать? Дорогие читатели, одобряя вашу устремлённость к безгрешной жизни и разделяя вашу обеспокоенность по этому поводу, я потому и привёл толкование Златоуста, чтобы подчеркнуть, что речь в Ин.3:8 идёт о ветре, а не о духе, как это повелось думать в широких церковных кругах – ветер (а не дух) дышит, идеже хошет... Значит, и автора сего романа лучше сравнить, если вам так хочется его с кем-либо сравнить, с недоумевающим Никодимом, которому Господь сказал: *ты - учитель Израилев, и этого ли не знаешь?* (Ин.3:10), нежели с тем, с кем вы его сравнили.

О том, что душа находится в крови животных, сказано в Ветхом Завете. *Все движущееся, что живет, будет вам в пищу; как зелень травную даю вам все; только плоти с душою ее, с кровью ее, не ешьте* (Быт.9:3-4). *...только строго наблюдай, чтобы не есть крови, потому что кровь есть душа: не ешь души вместе с мясом; не ешь ее: выливай ее на землю, как воду* (Втор.12:23-24).

Сказано древним: *не ешь души вместе с мясом*. Но как можно съесть душу? Душевное может быть съедено только душевным, например, страстями. Вспоминается Евангелие: *Рече же Господь: Симоне, Симоне, се сатана просит вас, да бы сеял, яко пшеницу* (Лк.22:31). А также Великий канон: «...но в покаянии мя приими, и в разум призови, да не буду стяжание, ни брашно чуждому, Спасе, Сам мя ущедри». Или с душами животных всё обстоит иначе? Но человеческую душу точно нельзя съесть зубами. А после воплощения Христова вообще никак нельзя съесть душу праведника, верующего в Него, ибо Господь избавил её от съедения дьяволом. *Он также воспринял оные [т.е. плоть и кровь], дабы смертью лишить силы имеющего державу смерти, то есть дьявола, и избавить тех, которые от страха смерти через всю жизнь были подвержены рабству* (Евр.2:14-15). Какому? Рабству страстей и рабству съедающего душу страха смерти.

Сказано древним: *только строго наблюдай, чтобы не есть крови*. Но как можно это строго соблюсти? Всю кровь не выпустишь, и какая-то капля крови так или иначе останется в съедаемом мясе, т.к. самая плоть составлена из крови. (*) Итак, если, во-1-х, нельзя съесть душу, а, во-2-х, нельзя не съесть кровь, то для чего Бог дал Ною и его потомкам повеление: *только плоти с душою ее, с кровью ее, не ешьте?* (**) Для того и дал, чтобы воспитать в людях должное уважение к чужой жизни. Чтобы, употребляя в пищу животных, человек убивал их с опаской и оглядкой на Бога. И тем паче боялся бы пролить человеческую кровь. Потому и сказано Богом далее: *Я взыщу и вашу кровь, в которой жизнь ваша, взыщу ее от всякого зверя, взыщу также душу человека от руки человека, от руки брата его; кто прольет кровь человеческую, того кровь прольется рукою человека: ибо человек создан по образу Божию* (Быт.9:5,6).

Итак, душа – в крови. Где же сказано, что дух – в имени? Там же, в книге Бытия. *Господь Бог образовал из земли всех животных полевых и всех птиц небесных, и привел [их] к человеку, чтобы видеть, как он назовет их, и чтобы, как наречет человек всякую душу живую, так и было имя ей* (Быт.2:19). Великий акт именованья Адамом всех животных Златоуст толкует так: «Впрочем, это делается не для того только, чтобы мы видели мудрость

его [Адама], но и для того ещё, чтобы в наречении имени виден был знак (греч. «символон») владычества. И у людей есть обычай полагать знак своей власти в том, что они, купив себе рабов, переменяют им имена. Так и Бог заставляет Адама, как владыку, дать имена всем бессловесным». (***) Этот стих из Библии и толкование на него Златоуста заставляет нас внимательнее взглянуть на проблему имени.

(*) Выход вообще-то прост: не есть мяса.

(**) Это повеление, к слову сказать, подтверждено и в Новом Завете: *А об уверовавших язычниках мы писали, положив, чтобы они ничего такого не наблюдали, а только хранили себя от идоложертвенного, от крови, от удавленины и от блуда* (Деян.21:25).

(***) Святитель Иоанн Златоуст. Беседы на книгу Бытия. Беседа 14. Т.4, с.126. И в другой святительской беседе под названием «Беседа к упрекавшим за обширность вступлений, и о том, что терпеть упреки полезно; также для чего Павел переименован не тотчас, как только уверовал, что эта перемена произошла с ним не по принуждению, но по свободной воле его...», можно прочитать о том, что наречение имени есть знак власти. Т.3, с.136.

Наречение имени свидетельствует о власти. Назвать, значит подчинить себе названного. *И воцарил фараон Нехао Елиакима, сына Иосиина, вместо Иосии, отца его, и переименовал имя его на Иоакима* (4Цар.23:34). *И воцарил царь Вавилонский Матфанию, дядю Иехонии, вместо него, и переименовал имя его на Седекию* (4Цар.24:17). Египетский и вавилонский владыки действуют так не по собственному произволу, но наученные Господом. *Ныне же так говорит Господь, сотворивший тебя, Иаков, и устроивший тебя, Израиль: не бойся, ибо Я искупил тебя, назвал тебя по имени твоему; ты Мой* (Ис.43:1).

Кто именуется, тот и владеет. Причём, владеет не только телом, не только душою, но отчасти и самим духом наименованного. Ибо для чего властелину менять имя раба, который и без того принадлежит ему? Для полного его закабаления. Можно рассуждать и иначе. Я назвал тебя, значит, возымел над тобой власть. Поэтому неподчинённый телом, но почему-либо переименованный оказывается в духовном порабощении у того, кто дал ему новое имя. Таково свойство имени, ибо в нём заключена духовная жизнь.

Можно сказать, что в имени заключена идея существа. Как понять это выражение? Для пояснения могу только привести слова Писания и более ничего сказать не могу, потому что боюсь неблагочестиво выразиться в вопросе, который сам едва понимаю. *Вот, Я посылаю пред тобою Ангела [Моего] хранить тебя на пути и ввести тебя в то место, которое Я приготовил [тебе]; блюди себя пред лицом Его и слушай гласа Его; не упорствуй против Него, потому что Он не простит греха вашего, ибо имя Мое в Нем* (Исх.23:20,21). Имя Отца – в Сыне. *И Я открыл им имя Твое и открою [в церковно-славянском переводе: сказах им имя Твое и скажу], да любовь, которою Ты возлюбил Меня, в них будет, и Я в них* (Ин.17:26).

Русский бросок

Выходит, что совсем несправа вопрос о том, сколько «с» достоин писать в словах «русский», «российский», «россия»? И небезразлично должно быть русским, кто и зачем вписал вторую «с» в их имя, которое изначально писалось с одной «с»?

Уже приводилась цитата из словаря В.И.Даля: «Встарь писали *Правда Руская*, только Польша прозвала нас *Россией, россиянами, российскими*, по правописанию латинскому, а мы переняли это, перенесли в кириллицу свою и пишем русский». И в другом месте Даль говорит, поясняя, почему он пишет Росия с одной «с»: «Западные европейцы должны сдваивать своё S, где оно произносится твёрдо, нам этого ненужно». (*)

(*) Сноска словарной статьи «Адам».

Легко понять желание Владимира Ивановича писать слова «русский», «росийский», «росия» с одной «с», поскольку удвоение букв в этих словах связывалось им с влиянием иноземщины. Легко понять и наше желание уточнить правильность написания этих слов, т.к., если к подозрениям Даля добавить наши выводы о свойствах имён, то откроется картина безрадостная. Откроется духовное порабощение русских латинянами.

Что же делать? Вернуть историческое написание имени Русский? Это было бы здорово не только для торжества орфографической справедливости, но и для того, чтобы окончательно отличить «русского» от «росийского». Но едва ли возможно повернуть историю вспять. Что же тогда? Если невозможно нам вернуть первоначальное написание своего имени, как тогда русским освободиться от духовной латинской кабалы, в которую мы попали, отдав латинянам в руки своё именование?

Освободиться можно броском через голову с упором своей ноги в живот противника. Латиняне будут сверху русских только несколько секунд – последних секунд земной истории – и полетят вниз. Показать этот приём? Пожалуйста. Нужно признать, что более латинян, сами русские постарались добавить вторую «с» в своё имя. А ещё лучше, признать, что в удвоении букв сказался Божий промысел.

Русский, значит православный, и вторая «с» для того была добавлена Богом в имя Русский, чтобы росло Православие по всей земле. Вспомните, как произошло удвоение букв в имени Патриарха Аврама. *...и не будешь ты больше называться Аврамом, но будет тебе имя: Авраам, ибо Я сделаю тебя отцом множества народов* (Быт.17:5). По этой же причине произошло удвоение букв в имени святой Сары. *И сказал Бог Аврааму: Сару, жену твою, не называй Сарою, но да будет имя ей: Сарра* (Быт.17:15). По этой же причине произошло удвоение букв в имени Русский, чтобы умножилось число Православных народов вследствие расширения географии Руси-России. А латиняне, если и повлияли на написание двух «с» в слове «русский», то явились в этом случае только исполнителями Божией воли.

Нравится вам, читатель, такое объяснение второй буквы «с» в слове «русский»? Если хотите – пользуйтесь им. Но вариант написания с одной «с» мне тоже нравится. Поэтому прошу вашего извинения за то, что иногда буду писать своё имя по старинке – Русский. (*)

(*) Если к слову «Руский» добавить слово «крестьянин», то получится выражение безподобной красоты – Руский христианин.

И заканчивая сравнение наших имён Русский и Российский, скажем, что, если произойдёт когда-либо это убийственное переименование русского народа в российский, то русский народ не умрёт, но уйдёт на Небо до дня всеобщего воскресения. А российский останется жить, но уже с другими, отличными от русских, самосознанием и целями. Впрочем, и российский народ вскорости умрёт, т.е. переселится из этой жизни в жизнь вечную, потому

что именем своим он будет обязан государству, а не вере. Ибо в отличие от слова «русский», слово «российский» говорит не столько о религиозной, сколько о государственно-территориальной общности людей, называемых этим именем. А что такое государство? Мы, бывшие советские люди, хорошо знаем, что это такое. Сегодня оно одно, завтра – другое. С исчезновением государства исчезает народ, связавший с ним своё имя и судьбу. Российский народ быстро скончается, если не свяжет своего имени через какую-либо религию с Богом.

С какой же религией будет связано новое народное имя «Российский»? Очевидно, с Православием. Но будет ли российский народ в лоне Российской Православной Церкви православным? Конечно, будет. Как был он православным, когда составлял Греко-Российскую Православную Поместную Восточную Церковь, как был бы православным и советский народ в лоне гипотетической Советской Православной Поместной Церкви. Русский, русский, российский, советский народы и все народы были и будут православными при условии сохранения ими Православной веры, но будут при этом разными народами и здесь, на земле, и там, на Небе.

«Как понять последнее утверждение? - встрепетается читатель. - Апостол сказал, что *плоть и кровь не могут наследовать Царствия Божия, и тление не наследует нетления* (1Кор.15:50), а вы говорите о какой-то разнице народов на Небе?»

Плоть и кровь Царствия Божия наследовать не могут, никто не спорит с Апостолом. Но для того мы и говорим о различии народов по Ангелам и по именам, чтобы быть нам в согласии со Священным Писанием. Для того мы и говорим, что кровь у всех людей одна – Адамова, но разделяют её на различные народы духовные силы – Ангелы. Для того мы и говорим, что имя народа определяется не столько плотью и кровью, сколько духом, собравшим сей народ, дух же пребывает вечно.

Прочитал выше написанное выражение «русский, русский, российский, советский» и задумался. Легко понять, почему имена Русский, Российский, Советский написаны через запятую – потому что российский и советский это нерусский народы. Но что значит написанные рядом Русский и Русский? Неужели русский это тоже нерусский народ?

«Вот, до чего вы договорились, батюшка, - не преминет сказать читатель. - Мало того, что вы разделили русских и российских святых, так теперь хотите разделить русских и русских святых? Вы хотите разделить русский и русский народы?!»

Скажите, читатель, каким образом я разделяю тех, которые давно разделены? Если есть разные имена, значит, за ними стоят разные понятия. Потребность изменить имя возникает при изменении духа, и имя народа меняется при изменении его сознания. Если изменилось имя, значит, изменилось состояние. А иначе зачем было народу менять своё имя? Так ведь?

«Народ ничего не менял и не менялся. Это игры книжников. Они вписали вторую «с», чтобы показать, какие они умные. Вот и всё».

А разве книжники это не народ? Книжники это часть народа, которая не только имеет власть образовывать и умерщвлять народы, т.е. давать им новые имена и записывать их в книги, эта часть управляет всем народом. Влияние книжников огромно. Так иудейские книжники привели свой народ к отвержению Сына Божия. И продолжают его вести туда же. Эти книжники давно, быть может, перестали быть иудейскими по крови, но стали таковыми по именованию. Потому что самое это имя – Иудейский, быть может, объединяет гораздо сильнее, чем общая кровь.

«Это интересно. Вы хотите предложить особый взгляд на еврейский вопрос? Взгляд, который можно назвать идеалистическим?»

Мы говорим о русском, а не о еврейском вопросе. Нам бы со своими, а не с сионскими мудрецами разобраться. *И что ты смотришь на сучок в глазе брата твоего, а бревно в твоём глазе не чувствуешь? Или как скажешь брату твоему: «дай, я выну сучок из глаза твоего», а вот, в твоём глазе бревно? Лицемер! вынь прежде бревно из твоего глаза и тогда увидишь, как вынуть сучок из глаза брата твоего* (Мф.7:3-5). О российских мудрецах с бревнами в глазах мы, даст Бог, ещё поговорим, взяв в название разговора изречение одного из них – «Константинополь рано ли, поздно ли должен быть наш». А пока что нас интересует судьба народов, именуемых общим именем Православных. Будет ли та разница, которая существует между ними на земле, продолжаться на Небе?

И вправду, какая для меня разница в том, каким именем я именуюсь – Русский, Русский, Российский, Советский, если сохраняется главное моё имя – Православный? Какая разница, какое земное имя носил или носит тот или иной Православный народ, если все они остаются единым Православным Христианским народом, названным так по имени Ангела Иеговы – Сына Божия Господа нашего Иисуса Христа? Ужели и в Царстве Небесном будут международные границы?

Богоборец Израиль

В предыдущей главе приводилась цитата из Второзакония по тексту славянской Библии, т.е. по славянскому переводу Септуагинты. *Егда разделяше Вышний языки, яко разсея сыны Адамовы, постави пределы языков по числу Ангел Божиих. И бысть часть Господня, людие Его Иаков, уже (*) наследие Его Израиль* (Втор.32:8-9). В еврейском же тексте, т.е. в русской Библии эти стихи читаются иначе. *Когда Всевышний давал уделы народам и расселял сынов человеческих, тогда поставил пределы народов по числу сынов Израилевых; ибо часть Господа народ Его, Иаков наследственный удел Его* (Втор.32:8-9). Первый перевод: *постави пределы языков по числу Ангел Божиих*, мы рассмотрели выше, говоря, что каждый народ ведётся к Богу своим Ангелом. Теперь рассмотрим второй перевод: *поставил пределы народов по числу сынов Израилевых*. Но прежде с Божией помощью попытаемся выяснить, кто такой Израиль.

(*) Уже (ужя) – 1) верёвка, канат; 2) наследство, удел, доля.

В предыдущей главе приводилась и другая цитата из книги Второзакония. *И [ел Иаков, и] утучнел Израиль, и стал упрям; утучнел, отолстел и разжирел; и оставил он Бога, создавшего его, и презрел твердыню спасения своего* (Втор.32:15). Интересующее нас имя Израиль стоит здесь рядом с именем Иакова. В общем, ради того только и повторяется сия цитата, чтобы указать читателю на соседство этих имён. Но предлагаю прочитать цитату далее.

Богами чуждыми они раздражили Его и мерзостями [своими] разгневали Его: приносили жертвы бесам, а не Богу, богам, которых они не знали, новым, которые пришли от соседей и о которых не помышляли отцы ваши. А Заступника, родившего тебя, ты забыл, и не помнил Бога, создавшего тебя. Господь увидел [и вознегодовал], и в негодовании пренебрег сынов Своих и дочерей Своих, и сказал: сокрою лице Мое от них [и] увижу, какой будет конец их; ибо они род развращенный; дети, в которых нет верности (Втор.32:16-20).

В этих Богодухновенных стихах прочитывается история Руси-России-СССР. Рождённая Божиим Словом Русь. Затем растолстевшая в высших общественных слоях Россия, начавшая раздражать Бога чуждыми богами. И, наконец, СССР, приносящий жертвы бесам. Но вернёмся к именам Иакова и Израиля. Имя Израиль дал патриарху Иакову Бог после ночной борьбы с ним. *И остался Иаков один. И боролся Некто с ним до появления зари; и, увидев, что не одолевает его, коснулся состава бедра его и повредил состав бедра у Иакова, когда он боролся с Ним. И сказал [ему]: отпусти Меня, ибо возшла заря. Иаков сказал: не отпущу Тебя, пока не благословишь меня. И сказал: как имя твое? Он сказал: Иаков. И сказал [ему]: отныне имя тебе будет не Иаков, а Израиль, ибо ты боролся с Богом, и человеков одолевать будешь* (Быт.32:25-28).

Преподобный Ефрем Сирийский так толкует эти стихи. «Иаков преодолел Ангела и сам был преодолен Ангелом, чтобы дознаться через сие, сколько он бессилен и сколько силен. Бессилен он потому, что, когда Ангел прикоснулся стегну его, вышло оно из места своего. И силен потому, что Ангел рече ему: «Пусти Мя». Показывая же Иакову, сколько времени они боролись, Ангел присовокупил: «Взыде заря». И Иаков просил у него благословения, научая тем, что боролись они друг с другом по любви. И Ангел благословил Иакова, показывая сим, что не гневается Он на того, кто противостал Ему, будучи человеком перстным».

В истолковании того, что боровшийся с Иаковым Ангел был Сыном Божиим, святые отцы почти единодушны. Но нелегко понять, как мог человек бороться с Богом? Кто Бог и кто против Него человек? Сравнения-то подходящего найти невозможно. Вселенная с миллионом галактик и комнатная пылинка. Не ведь боролась же эта пылинка с Богом и удержала Его!

Конечно, борьба происходила по любви, хотя и закончилась хромотой Иакова (*). Поэтому она и названа борьбой, а не враждой. Патриарх боролся, а не восставал на Бога. Просил Его благословения, а не проклинал. Но как мог праведник бороться с Богом? И чему научает нас Израиль этой борьбой? Богоборчеству? А ведь именно так переводится слово «израиль» - богоборец. Это же значение в имени Израиль подчёркивается текстом Библии: *И сказал [ему]: отныне имя тебе будет не Иаков, а Израиль, ибо ты боролся с Богом, и человеков одолевать будешь*, или по-церковно-славянски: *И рече ему: не прозовется ктому имя Иаков, но Израиль будет имя твое: понеже укрепился еси с Богом и с человеки силен будещи* (Быт.32:28). (**)

(*) Вспоминается Христово Евангелие: *Добрее ти есть внити в живот хрому, неже две нозе имущу ввержену быти в геенну...* (Мк.9:45). Впрочем, хромоту праведника благочестивее объяснить не собственными его грехами, но грехами потомков, понесёнными им за них.

(**) «Святитель Иоанн Златоуст толкует [слово «израиль»]: «видящий Бога». По значению подходило бы и это объяснение, но этимологически оно едва ли возможно», - говорится в Толковой Библии Лопухина.

Надо понять, что не против Бога боролся Израиль, а с Богом. Какая же разница? Возьмём, к примеру, молитву. Что такое молитва, как не борьба? Мне скажут, что если молитва борьба, то не с Богом, но с бесами и с самим собой. Отвечу: а разве нападение бесов не попущено Богом? И борющийся с бесами молитвенник, разве не борется с Самим Богом?

Во всяком случае, он борется перед лицом Божиим, как перед лицом Судии, Который установил правила борьбы и следит за их соблюдением.

«И то ведать должно, что не все они [бесы] в одинаковой мере злы и в одинаковой мере сильны. На новоначальных и немощных нападать пускаются слабейшие духи, а когда эти побеждены будут, тогда посылаются сильнейшие, – и таким образом постепенно всё более и более сильную брань должен бывает выдерживать воин Христов, по мере собственного его преуспевания и умножения духовных его сил. И никто из Святых никак не мог бы выдержать злость таких и стольких врагов, или устоять против их наветов и свирепой ярости, если бы при нашем ратоборстве не был всегда присущ нам милостивейший заступник и подвигоположник Христос, не уравнивал силы борющихся, не отражал и не обуздывал беспорядочные набеги врагов, и не творил *со искушением и избытием, яко возмоуши вам понести* (1Кор.10:13). (*)

(*) Святой Иоанн Кассиан. Борьба с помыслами и духами злобы. 171. Добротолубие, т.2.

А, борясь с собою, т.е. с похотями своего тела, разве не борется человек с тем, кто ему это тело дал? *Жертвы и приношения не восхотел еси, тело же свершил ми еси* (Пс.39:7). А труд послушания разве это не борьба послушника с тем, кто назначил ему послушание? Старец и послушник борются друг с другом, и либо оба будут побеждены, либо оба окажутся победителями. И наградой обоим борцам будут *любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание* (Гал.5:22).

Итак, Иаков и Израиль – два имени одного патриарха. Внимательный читатель Священного Писания мог заметить, как довольно часто на страницах Писания эти имена стоят рядом. Например, в Псалмах 13:7; 21:24; 52:7; 77:5; 77:21; 77:71; 80:5; 97:3; 104:10; 104:23; 113:1; 134:4; 147:8. Или в книге пророка Исаии: 9:8; 10:20; 14:1; Ис.27:6; 29:23; 40:27; 41:8; 41:14; 42:24; 43:1; 43:22; 43:28; 44:1; 44:2; 44:5; 44:21; 44:23; 45:4; 46:3; 48:1; 48:12; 49:5; 49:6. Откроем некоторые из приведённых нами ссылок. *Боящиеся Господа восхвалите Его, все семя Иаковле прославите Его, да убоится же от Него все семя Израилево* (Пс.21:24). *От долиц поят его, пасти Иакова раба Своего, и Израиля достояние Свое* (Пс.77:71). *И будет в тот день: остаток Израиля и спасшиеся из дома Иакова не будут более полагаться на того, кто поразил их, но возложат упование на Господа, Святого Израилева, чистосердечно* (Ис.10:20). *Ныне же так говорит Господь, сотворивший тебя, Иаков, и устроивший тебя, Израиль: не бойся, ибо Я искупил тебя, назвал тебя по имени твоему; ты Мой* (Ис.43:1).

Можно во множестве приводить подобного рода цитаты. О чём они говорят? Не о том ли, что от читающих эти стихи требуется великое обобщение, а именно, что не о плотских только родственниках патриарха Иакова идёт в них речь, но о родственниках духовных, т.е. о имеющих с ним единую веру? Действительно, останется непонятным поставление рядом имён Иаков и Израиль, если не предположить, что они говорят о разном. Какая же разница может быть между именами, если оба они принадлежат одному человеку? (*)

Имя Израиль было дано Иакову после исключительного духовного события, происшедшего с ним – всенощной борьбы с Богом. Значит, чтобы понять разницу имён, надо обладать духовным разумением, сокрытым, или лучше сказать, открытым в имени Израиль. Это духовное разумение зовётся верой. Веры требует Священное Писание от своих читателей и вере же учит их. Ничего нельзя понять в Священном Писании без единой веры с теми, о ком

оно говорит, и с теми, кто его писал. Писали же не от себя, но под руководством Святого Духа. *Ибо никогда пророчество не было произносимо по воле человеческой, но изрекали его святые Божии человеки, будучи движимы Духом Святым* (2Пет.1:21). Что же значит иметь одну веру с Патриархом Иаковом? Это значит, верить вместе с ним в наследие земли обетованной, или, мысля в тех духовных обобщениях, к которым нас призывает Писание – в наследие Небесного Царства. Как и когда было дано Патриарху это Божие обетование?

(*) Святитель Василий Великий, толкуя пророка Исаию, так толкует разницу имён: «Кажется, что наименованием Иакова и Израиля пророческое слово даёт нам понятие о двух действиях: о первоначальном обучении несовершенных и о высшем усовершеннии в добродетели. А такую мысль подаёт нам самый образ переименования патриарха. Ибо при рождении патриарх назван Иаковом, потому что *придержася пяте брата* (Быт.25:26), а после борьбы вместо награды дано ему наименование как победителю. *Не прозовется ктому имя твое Иаков, но Израиль будет имя твое* (Быт.32:28). Итак, Слово было послано на Иакова, и *прииде на Израиля* (Ис.9:8). Хотя Слово к тем, которые немощнее по милосерди, нисходит к первым, однако пронизательни(е?)йшие, восчувствовав пользу Слова, как бы расхищают Его, предваряя нерадивых, к которым Оно послано.

Итак, *Слово посла Господь на Иакова*. Знаешь ли Слово, *Которое бе в начале, и бе у Бога* (Ин.1:1)? Сие-то Слово послал Отец к Иакову; но познал Слово истинный Израиль – души пронизательнейшие. (Толкование не пророка Исаию, гл.9, 228, с.794-795).

Земля Патриарха Иакова

священник Георгий Селин

Земля патриарха Иакова

(отрывок из книги «В Зосимину Пустынь»)

И отиде Иаков от кладязя клятвенного и иде в Харран, и обрете место и усне тамо, заиде бо солнце (Быт.28:10-11).

Как просто и великолепно сказано. Слово «усне» ничего не напоминает вам, читатель? Успение, усопшие, усыпальница... В греческом тексте здесь стоит слово «экимифи», родственное словам «ложиться спать», «засыпать», «умирать». Синодальный перевод – *пришел на одно место, и остался там ночевать* – просто жалок. Сейчас произойдёт нечто великое, что определит дальнейшую судьбу человеческого рода, а в синодальном переводе говорится об этом так, словно Иаков остановился на туристский привал.

И взя от камня места (того) и положи в возглавие себе, и сна на месте онем. И сон виде (Быт.28:11). Если прежде было сказано о сне Иакова, зачем повторяться? Зачем второй раз говорить о том, что он уснул? В греческом тексте на месте слова «сна» стоит тот же самый глагол «экимифи». (Синодальный перевод: *и лег на том месте*).

«Никакого повторения нет, - возразит читатель. - Вначале сказано: лёг спать, а потом сказано: уснул».

Да? Но в таком случае как улегшийся Иаков ищет себе камень? Согласитесь, что все нормальные люди прежде готовятся ко сну, а потом уже ложатся. С другой стороны, сказано о захождении солнца. Удобно ли было искать камень в непроглядной темноте южной ночи? Непонятно.

Рассмотрим ещё раз последовательность слов Священного Писания. Сперва сказано: *усне* (экимифи), потом: *взя от камня*, потом опять: *сна* (экимифи). Что это значит? Не видит ли Иаков сон во сне? То есть, уснув, он видит сон, в котором он берёт камень в возгавие себе, засыпает на нём, и видит сон?

Писание знает цену словам и не станет дважды говорить об одном и том же. Первый раз оно говорит об уснувшем на земле человеке, а второй раз – о сне, в котором тот видит себя, засыпающего на камне и видящего сон. Какой? *И се, лествица утверждена на земли, еяже глава досязаше до небесе, и Ангели Божии восхождаху и нисхождаху по ней. Господь же утверждашеся на ней и рече: Аз есмь Бог Авраама отца твоего и Бог Исаака, не бойся: земля, идеже ты спиши на ней, тебе дам ю и семени твоему* (Быт.28:12,13).

Сон во сне... Только таким предположением можно объяснить последовательность действий Иакова, как они изложены в Священном Писании. Поэтому возникает вопрос: слова Господа «земля, идеже ты спиши на ней, тебе дам ю и семени твоему», к какой земле относятся? К той ли, на которой Иаков покоится телом? Или к той, на которую он восхищен духом и почивает во втором своём сне-откровении?

Мне кажется, что спящий Иаков видит, как он подкладывает себе в изголовье камень, видит, как он засыпает, и видит, как он видит сон, в котором слышит глас: *Аз есмь Бог Авраама отца твоего и Бог Исаака, не бойся: земля, идеже ты спиши на ней, тебе дам ю и семени твоему*. Выходит, что земля, обещанная Иакову в наследие, это земля виденного им сна – Земля Божьего Небесного Царства.

«Не выдумывайте лишнего, батюшка, - скажет читатель. - Сон у Иакова был один. Иначе откуда бы взялся камень? Откуда, проснувшись утром, он *взял камень, который он положил себе изголовьем, и поставил его памятником, и возлил елей на верх его* (Быт.28:18)?»

Вы зря не хотите читать по-церковнославянски, читатель. В славянском тексте есть слово, которое опущено в синодальном переводе, и которое подтверждает мою правоту. Это слово «тамо». *И воста Иаков заутра, и взя камень, егоже положи тамо в возгавие себе: и постави его в столп, и возлия елей верху его* (Быт.28:18).

Тамо? Почему стоит здесь это, как кажется, лишнее слово? Таким же «лишним» является выражение «на ней» в предложении «земля, идеже ты спиши на ней». Зачем эти повторы? Не лучше ли их убрать, как это сделал русский переводчик? Действительно, в русском переводе всё понятно, никакого «тамо» в нём нет. А что значит «тамо»? Тамо это где? На

том месте, где спал Иаков? Но без слова «тамо» этот смысл был бы очевиднее. Добавленное же «тамо», наоборот, затемняет этот смысл.

Мне кажется, что словом «тамо» Бытописатель хочет сказать как раз то, что патриарх Иаков положил себе камень в возглавие – во сне. *Тамо*, значит, в виденном сне-откровении был положен под голову Иаковом камень, на который он, пробудившись, возливает елей. «Елей сей, - говорит преподобный Ефрем Сирийский, - излианный Иаковом на камень, изображал ему тайну сокрытого в нем грядущего Христа». Потому что Христос, означает помазанник Божий. Значит, чудесный камень, данный патриарху с Неба, изображал тайну имущего явиться во плоти Христа Бога, о чём Сам Христос говорит: *что убо писаное сие: камень егоже небрегоша зиждущии, сей бысть во главу угла?* (Лк.20:17).

В том, что камень был дан патриарху с Неба, нет ничего удивительно для тех, кто читает и помнит Жития святых. Так, небесный перстень на руку был дан святой великомученице Екатерине. Так, чудесный крест, свитый из виноградных лоз, был дан святой равноапостольной Нине. Преподобному Иоанну Кукузелю была дарована Богородицею златица. И множество других примеров вхождения духовного мира в земной мир можно привести. Поэтому нет ничего удивительного в том, что камень патриарху Иакову был дан свыше.

Повествование о видении Иакова завершается словами: *И положил Иаков обет, сказав: если [Господь] Бог будет со мною и сохранит меня в пути сем, в который я иду, и даст мне хлеб есть и одежду одеться, и я в мире возвращусь в дом отца моего, и будет Господь моим Богом, - то этот камень, который я поставил памятником, будет [у меня] домом Божиим; и из всего, что Ты, Боже, даруешь мне, я дам Тебе десятую часть.*

Это первый из отмеченных в Библии обетов, но не он нас сейчас интересует. Нас интересуют слова патриарха: *этот камень, который я поставил памятником, будет [у меня] домом Божиим*. Как понять выражение: камень будет домом? Может ли камень быть домом? Домом может быть постройка из камней, потому что в ней можно жить. Домом может быть земля, потому что *нарёк (Иаков) имя месту тому Вефиль*, т.е. дом Божий. Но как отдельный камень может быть домом?

Выражение *камень сей, его же поставих в столп, будет ми* (именно «ми», т.е. мне, а не «у меня», как говорит синодальный переводчик, - Г.С.) *дом Божий* трудно понять, если не допустить предложенного нами небесного происхождения сего камня. Но именно потому, что камень был дан патриарху с Неба, он сказал, что камень этот *будет ми дом Божий*.

Здесь уместно вспомнить слова пророка Исаии: *Сего ради тако глаголет Господь: се, аз полагаю во основание Сиону камень многоценен, избран, краеуголен, честен, во основание ему, и веруяй в онь не постыдится* (Ис.28:16). Верующий в камень не постыдится? «Что ты говоришь? - воскликнул бы Златоуст. - Как можно верить в камень?» Конечно, перед нами образная речь пророка. Веровать подобает не в камень, а в то, чему он является образом, т.е. в Богочеловека Иисуса Христа. Но этот образ («камень - Христос») наполняется самым буквальным содержанием, если допустить предложенное нами понимание происшедшего с

патриархом Иаковом события, а именно, что камень сей – с Неба. Если камень с Неба, значит он является домом Божиим в самом прямом смысле.

Читаем далее данное место Библии. Если сказано, что Иаков засыпал дважды, значит, должно быть сказано, что он дважды просыпался. И точно, в 16-ом стихе сказано: *и восста Иаков от сна своего*, а в 18-ом вновь сказано: *И восста Иаков заутра*. Первое пробуждение это пробуждение от сна-откровения, а второе пробуждение – от сна телесного. Слова же, стоящие между этими стихами, следующие: *и рече: яко есть Господь на месте сем, аз же не ведех. И убоясь и рече: яко страшно место сие: несть сие, но дом Божий, и сия врата Небесная*.

Если следовать цепочке наших рассуждений, то эти слова были сказаны патриархом до телесного пробуждения. Следовательно, Иаков называет домом Божиим место, виденное им во сне-откровении. Причём, делает это, ещё не восстав от сна телесного. Посмотрим, какие слова стоят в греческом переводе? В 16-ом стихе «эксигерфи», а в 18-ом «анэсти». Весьма многозначительно, что окончательное пробуждение Иакова названо именно этим словом. Т.е. тот сон, который назван в церковно-славянском переводе «успением», закончился духовным воскресением обновлённого Богооткровением патриарха. Иаков анэсти? Алифос анэсти!

Однако и о третьем восстании патриарха можно прочесть далее. *И встал Иаков и пошел в землю сынов востока* (Быт.29:1). Это синодальный перевод, который упрощает понимание. Но Священное Писание требует не упрощения, а глубины погружения. *И восстав Иаков на ноге, иде в землю восточную*. Это церковно-славянский текст.

И восстав Иаков на ноге... Можно подумать, что всё предыдущее время он ходил на четвереньках и только в третье своё «восстание» встал на ноги? А почему нет? Почему нельзя предположить, что смиренный патриарх после того, что с ним свершилось ночью, от избытка благоговения и страха, сделал всё перечисленное выше, ползая по земле на коленках? Собрал вокруг Небесного камня земные камни, возлил на них елей, принёс обет Богу – всё это он сделал на коленках, а потом уже встал на ноги.

Подтверждением этой догадки могут служить семь земных поклонов Иакова, совершённых им перед братом Исавом. *А сам пошел пред ними и поклонился до земли семь раз, подходя к брату своему* (Быт.33:3). Неужели боровшийся с Богом семикратно кланяется брату? Неужели избранник Божий после данных ему свыше чудесных обетований (см.Быт.28:15 и 32:28) кланяется кому-то в ноги? О, великое смирение великого патриарха! И если перед братом он делает семь земных поклонов, то перед Богом после ночного откровения в Вефиле, как он должен был кланяться? Одним сплошным поклоном – хождением на коленях.

Употреблённое в Быт.29:1 греческое слово «эксарас» (восстав) имеет также значения: «возвышать», «делать могущественным». Что ж, по смирению и награда. Как жениху обручальное кольцо, так необыкновенный камень был дан патриарху с Неба в знак его духовного союза со Христом Богом и в уверение неложности обещания о наследии Иаковом земли, с которой и был этот камень взят. Имя же этой земле – Небесное Царство.

И отиде Иаков от кладязя клятвенного и иде в Харран, и обрете место и успе тамо, зайде бо солнце (Быт.28:10-11). Как просто и величественно сказано. Слово «успе» ничего вам не напоминает, читатель? Успение, усопшие, усыпальница... В греческом тексте здесь стоит слово «экимифи», родственное словам «ложиться спать», «засыпать», «умирать». Синодальный перевод – *пришел на одно место, и остался там ночевать* – просто жалок. Сейчас произойдёт нечто исключительное, что определит дальнейшую жизнь патриарха и всего человеческого рода, а говорится об этом так, словно Иаков остановился на туристский привал.

И взя от камня места (того) и положи в возглавие себе, и сна на месте онем. И сон виде (Быт.28:11). Если прежде было сказано об успении, т.е. сне Иакова, зачем повторяться? Зачем второй раз говорить о том, что он уснул? В греческом тексте на месте слова «сна» стоит тот же самый глагол «экимифи». Синодальный перевод: *и лег на том месте*.

«Никакого повторения нет, - возразит читатель. - Вначале сказано: лёг спать, а потом сказано: уснул».

Но почему легший спать Иаков вдруг начинает искать камень в возглавие? Прежде нужно было приготовить всё ко сну, а потом ложиться. А с другой стороны, сказано о захождении солнца. Удобно ли было искать Иакову камень в непроглядной темноте южной ночи?

Но в Писании сказано именно так. Сперва: *успе* (экимифи), потом: *взя от камня*, потом опять: *сна* (экимифи). Что это значит? Не видит ли Иаков сон во сне? То есть, заснув, он видит сон, в котором он берёт камень в возглавие, засыпает на нём и видит сон: *И се, лествица утверждена на земли, еяже глава досязаше до небесе, и Ангели Божии восхождаху и нисхождаху по ней. Господь же утверждашеся на ней и рече: Аз есмь Бог Авраама отца твоего и Бог Исаака, не бойся: земля, идеже ты спиши на ней, тебе дам ю и семени твоему* (Быт.28:12,13).

Сон во сне... Только таким предположением можно объяснить странную последовательность действий Иакова. Поэтому возникает вопрос. Слова Господа Бога: *земля, идеже ты спиши на ней, тебе дам ю и семени твоему*, к какой земле относятся? К той ли, на которой Иаков покоится телом? Или к той, на которую он восхищен духом и почивает во втором своём сне-откровении?

«Не выдумывайте лишнего, батюшка. Сон у Иакова был один. Иначе как бы он взял камень? Или вы хотите сказать, что он спящий подложил себе камень под голову?»

Вот именно, спящий Иаков видит, как он подкладывает себе в изголовье камень, видит, как он засыпает, и видит, как он видит сон, в котором слышит глас: *Аз есмь Бог Авраама отца твоего и Бог Исаака, не бойся: земля, идеже ты спиши на ней, тебе дам ю и семени твоему*. Выходит, что земля, обещанная Иакову в наследие, это земля виденного им сна – Божия Земля Небесного Царства.

«Ну, насмешили. А как же он, проснувшись утром, взял камень, который он положил себе изголовьем, и поставил его памятником, и возлил елей на верх его (Быт.28:18)?»

Вы зря не хотите читать по-церковнославянски, читатель. В славянском тексте есть слово, которое опущено в синодальном переводе, и которое подтверждает мою правоту. Это слово «тамо». *И воста Иаков заутра, и взя камень, егоже положи тамо в возглавие себе: и постави его в столп, и возлия елей верху его.*

Тамо? Почему стоит здесь это, как кажется, лишнее слово? Таким же «лишним» является выражение «на ней» в предложении «земля, идеже ты спиши на ней». Если последнее перевести буквально, то получится: земля, на которой ты спишь на ней. Зачем эти повторы? Не лучше ли убрать их, как это сделал русский переводчик? Действительно, в русском переводе всё понятно. А что значит «тамо»? «Тамо» это где? На том месте, где спал Иаков? Но без слова «тамо» этот смысл был бы ещё очевиднее. Добавленное же «тамо», наоборот, затеняет этот смысл.

Мне кажется, что словом «тамо» Бытописатель хочет сказать как раз то, что Иаков положил себе камень в возглавие – во сне. «Тамо», значит, в виденном сне-откровении был положен под голову Иаковом камень, на который он, пробудившись, возливает елей.

«Елей сей, - говорит преподобный Ефрем Сирин, - излианный Иаковом на камень, изображал ему тайну сокрытого в нем грядущего Христа», потому что Христос, значит Помазанник Божий. Значит, чудесный камень, данный патриарху с Неба, изображал тайну имущего явиться во плоти Христа Бога, о чём Сам Христос говорит: *что убо писаное сие: камень егоже небрегоша зиждуущи, сей бысть во главу угла?* (Лк.20:17).

В том, что камень был дан с Неба, нет ничего удивительно для тех, кто читает Жития святых. Так небесный перстень на руку был дан святой великомученице Екатерине. Так чудесный крест, свитый из виноградных лоз, был дан святой равноапостольной Нине. Так преподобному Иоанну Кукузелю была дарована Богородицею златица. И множество других примеров вхождения духовного мира в земной мир можно привести.

Повествование о видении Иакова завершается словами: *И положил Иаков обет, сказав: если [Господь] Бог будет со мною и сохранит меня в пути сем, в который я иду, и даст мне хлеб есть и одежду одеться, и я в мире возвращусь в дом отца моего, и будет Господь моим Богом, - то этот камень, который я поставил памятником, будет [у меня] домом Божиим; и из всего, что Ты, Боже, даруешь мне, я дам Тебе десятую часть.*

Это первый из отмеченных в Библии обетов, и в нём нас интересуют слова: *этот камень, который я поставил памятником, будет [у меня] домом Божиим.* Как понять выражение: камень будет домом? Место может быть названо домом, п.ч. в нём можно жить, как в доме. Земля может быть названа домом, потому и *нарёк (Иаков) имя месту тому Вефиль*, т.е. дом Божий. Но как можно жить в камне?

Выражение *камень сей, его же поставих в столп, будет ми* (именно «ми», т.е. мне, а не у меня, как говорит русский переводчик, - Г.С.) *дом Божий* трудно понять, если не допустить предложенного нами небесного происхождения сего камня. Но именно потому, что камень был дан патриарху Богом, он сказал, что камень этот будет мне домом Божиим. Здесь уместно вновь вспомнить слова Пророка Исаии: *Сего ради тако глаголет Господь: се, аз полагаю во основание Сиону камень многоценен, избран, краеуголен, честен, во основание ему, и веруяй в онь не постыдится* (Ис.28:16). Верующий в камень не постыдится? «Что ты говоришь? - воскликнул бы Златоуст. - Как можно верить в камень?» Конечно, перед нами образная речь Пророка. Но образ наполняется почти буквальным содержанием, если допустить предложенное нами понимание происшедшего с патриархом события. Веровать подобает не в самый камень, но в то, что он был дан с Небесе.

Читаем зачало далее. Если сказано, что Иаков засыпал дважды, значит, должно быть сказано, что он дважды просыпался. И точно, в 16-ом стихе сказано: *и восста Иаков от сна своего*, а в 18-ом вновь сказано: *И восста Иаков заутра*.

Первое пробуждение это пробуждение от сна-откровения, а второе пробуждение – от сна телесного. Слова же, стоящие между этими стихами, следующие: *и рече: яко есть Господь на месте сем, аз же не ведех. И убоися и рече: яко страшно место сие: несть сие, но дом Божий, и сия врата Небесная*.

Если следовать цепочке наших рассуждений, то эти слова были сказаны им до телесного пробуждения. Следовательно, Иаков называет домом Божиим место, виденное им во сне-откровении. Причём, делает это, ещё не восстав от сна телесного.

Посмотрим, какие слова стоят в греческом переводе? В 16-ом стихе «эксигерфи», а в 18-ом «анэсти». Весьма многозначительно, что окончательное пробуждение Иакова названо именно этим словом. Т.е. тот сон, который назван в церковно-славянском переводе «успением», закончился духовным воскресением обновлённого Боготкровением патриарха. Иаков анэсти? Алифос анэсти!

Однако и о третьем восстании патриарха можно прочесть далее. *И встал Иаков и пошел в землю сынов востока* (Быт.29:1). Это синодальный перевод, который упрощает понимание. Но Священное Писания требует не упрощения, а глубины погружения. *И восстав Иаков на нозе, иде в землю восточную*. Это церковно-славянский текст.

И восстав Иаков на нозе... Можно подумать, что всё предыдущее время он ходил на четвереньках? А почему нет? Почему нельзя предположить, что смиренный патриарх после того, что с ним свершилось ночью, от преизбытка благоговения и страха, сделал всё перечисленное выше, ползая по земле на коленках? Собрал вокруг Небесного камня земные камни, возлил на них елей, принёс обет Богу – всё это он сделал на коленках, а потом уже встал на ноги.

Подтверждением этой догадки могут служить семь земных поклонов Иакова, совершённых им перед братом Исавом. *А сам пошел пред ними и поклонился до земли семь раз, подходя к брату своему* (Быт.33:3). Неужели борющийся с Богом семикратно кланяется брату? Неужели избранник Божий после данных ему свыше чудесных обетований (см.Быт.28:15 и 32:28) кланяется кому-то в ноги? О, великое смирение великого патриарха! И если перед братом он делает семь земных поклонов, то перед Богом после ночного откровения в Вефиле, как он должен был кланяться? Одним сплошным поклоном – хождением на коленях.

Употреблённое в Быт.29:1 греческое слово «эксарас» (восстав) имеет также значения: «возвышать», «делать могущественным». Что ж, по смирению и награда. Как жениху обручальное кольцо, так необыкновенный камень был дан Патриарху с Неба в знак его духовного союза со Христом Богом и в уверение неложности обещания о наследии Иаковом земли, с которой и был этот камень взят. Имя же этой земле – Небесное Царство.

Ангелу Фиатирской церкви в Лондон

Пересыхает Священное Писание... И как ему не пересохнуть, если сами чтущие готовы высушить его ради простоты понимания. А что, если оно обмелеет окончательно? И впрямь, что будет, если Ветхий Завет, т.е. изложенное пророками «сродствие» человечества с Богом, будет читаться буквально, без усилий проникновения в духовный смысл написанного, как,

например, читают его в государстве Израиль? Что будет? Будет один сплошной Израиль по всей земле, т.е. буквальный богоборец, борющийся не за Бога, но за Ханаан, т.е. за свои жизненные интересы. Но не об этом мы хотели поговорить, а о сынах Израилевых.

Когда Всевышний давал уделы народам и расселял сынов человеческих, тогда поставил пределы народов по числу сынов Израилевых; ибо часть Господа народ Его, Иаков наследственный удел Его (Втор.32:8-9). К духовному пониманию имени Израиль мы подводили читателя всё это время с тем, чтобы сказать, что сыновья Израиля это – Православные церкви.

Христова Церковь это – духовный Израиль, т.е. весь Православный народ, усыновлённый Богу Отцу Сыном Божиим. Сыновья же Израилевы это – отдельные Православные церкви, т.е. сообщества верных, возглавляемых епископами, которые находятся в общении с другими епископами. Поэтому сынами Израилевыми можно для простоты назвать самих Епископов и сказать, что по их числу поставлены Господом пределы народов.

В Откровении Иоанна Богослова Епископы названы Ангелами. *Тайна семи звезд, которые ты видел в деснице Моей, и семи золотых светильников есть сия: семь звезд суть Ангелы семи церквей; а семь светильников, которые ты видел, суть семь церквей* (Откр.1:20). Семь – число полноты. Поэтому семь светильников, или семь церквей это единая Святая Соборная Апостольская Вселенская Церковь, которая есть удел Господа. Семь же звёзд, или семь Ангелов это всё Архиерейское сонмище, собранное Господом от всех народов.

Чтобы показать Свою власть над церквями и над епископами Господь господствующих и Владыка владеющих предстал Апостолу Иоанну окруженный семью светильниками и держащим в Своей руке семь звёзд. *Я обратился, чтобы увидеть, чей голос, говоривший со мною; и обратившись, увидел семь золотых светильников и, среди семи светильников, подобного Сыну Человеческому /.../. Он держал в деснице Своей семь звезд, и из уст Его выходил острый с обеих сторон меч; и лице Его, как солнце, сияющее в силе своей* (Откр.1:12-13,16). (*)

(*) Обратите особое внимание, читатель, на эти слова: *из уст Его выходил острый с обеих сторон меч.*

Именованье Архиереев Ангелами церковей возвращает нас к церковно-славянскому тексту Второзакония. *Егда разделяше Вышний языки, яко разсея сыны Адамовы, постави пределы языков по числу Ангел Божиих* (Втор.32:8). Значит, церковно-славянский перевод приводит нас к тому же выводу, что и синодальный: Господь поставил пределы народов по числу Предстоятелей Православных Церквей.

Прошу читателей понять, что этот вывод не метафора и не художественный образ, но прочитанный с верою текст Священного Писания. Вся земля разделена между Православными церквями по числу правящих Архиереев. И никакой метафоры в этом предложении нет.

«А как же другие народы? - изумится читатель. - Существует множество нехристианских государств с миллиардами жителей. Как быть с ними? Или, по-вашему, раз они не православные, то их можно и за людей не считать?»

Этот вопрос оставим пытливым умам. Нам бы с нашими православными народами успеть разобраться. *Ибо время начаться суду с дома Божия; если же прежде с нас начнется, то какой конец? И если праведник едва спасается, то нечестивый и грешный где явится?* (1Пет.4:17-18). Действительно, если не все Православные спасутся, то о народах, непокоряющихся Евангелию, зачем нам пустословить?

А то, что не все Православные церкви спасутся, явствует из тех семи посланий, которые было велено написать Апостолу Иоанну. Прочтём нечто из них. Например, из послания Епископу Ефесской церкви: *но имею против тебя то, что ты оставил первую любовь твою* (Откр.2:4). Или Епископу Пергамской церкви: *но имею немного против тебя, потому что есть у тебя там держащиеся учения Валаама, который научил Валака ввести в соблазн сынов Израилевых, чтобы они ели идоложертвенное и любодействовали* (Откр.2:14). Или Епископу Фиатирской церкви: *но имею немного против тебя, потому что ты допускаешь жене Иезавели, называющей себя пророчицею, учить и вводить в заблуждение рабов Моих, любодействовать и есть идоложертвенное* (Откр.2:20). Или Епископу Сардийской церкви: *знаю твои дела; ты носишь имя, будто жив, но ты мертв* (Откр.3:1). Или Епископу Лаодикийской церкви: *но, как ты тепл, а не горяч и не холоден, то извергну тебя из уст Моих* (Откр.3:16). Особенно страшна эта последняя угроза, которую произнёс *Аминь, Свидетель верный и истинный – изbleвати тя от уст Моих имам.*

Конечно, не Епископам только, но Ангелам церквей, т.е. всему собранию верных было велено написать эти слова. Мы же в целях, может, излишнего упрощения заменили Ангелов Епископами. Но Епископу ли, Ангелу ли – в любом случае 5-ть из 7-ми посланий содержат различные упреки. Если же учесть, что 7 число полноты, то выходит, что почти три четверти Православных церквей находятся ближе к осуждению, чем к одобрению. Итак, если православные едва спасаются, то о нечестивых зачем нам думать?

Но ведь думается же иногда о том, какое место в Царстве Небесном займут католики? Спасутся ли протестанты? Что ожидает в вечной жизни язычников и т.д.? Решительно скажу: незачем нам обо всём этом гадать. И когда подобного рода вопросы начинают лезть в голову, тогда лучше всяких рассуждений перечитать притчу о работниках в винограднике (Мф.20:1-16) и помолиться, чтобы при раздаянии Господом вечных благ не оказаться нам подобными тем, которые начали требовать увеличения оплаты якобы из-за справедливости, на самом же деле, из-за зависти; и вместо уважения заработали себе осуждение. *Тако будут последнии перви, и первии последни* (Мф.20:16).

Значит, повторим. Не по государственным границам, но по числу сынов Израиля делятся народы. На сегодня насчитывается 15-ть таковых сыновей, 15-ть Православных Поместных церквей: Константинопольская, Александрийская, Антиохийская, Иерусалимская, Русская, Грузинская, Сербская, Румынская, Болгарская, Кипрская, Элладская, Албанская, Польская, Чешская, Американская Поместные Церкви.

Церковные границы младших Церквей, как правило, совпадают с государственными, но примеры старших Церквей, в особенности Константинопольской Церкви, епархии которой находятся во множестве стран Европы, Азии, Северной и Латинской Америк, Австралии и т.д., свидетельствует о внегосударственной жизни как Константинопольской, так и всех других Церквей.

Самые младшие сыновья Израиля, например, Финляндская и Японская Церкви, ещё не доросли до совершеннолетия и называются Автономными Церквами. А такие сыновья как, например, перечисленные в Апокалипсисе Церкви, уже умерли, то есть перешли от

временной жизни к вечной. Впрочем, не все умерли. Любопытно заметить, что одна из Апокалипсических церквей существует до сих пор. Это так называемая Фиатирская архиепископия, входящая в состав Константинопольской церкви, с кафедрой в городе Лондоне.

«Неужели эта Лондонская церковь есть та самая Фиатирская церковь, которая существовала в Малой Азии, и в которую назначалось четвертое послание Господа?» - удивится читатель.

Признаюсь, что моё удивление не меньше вашего, потому что в комментариях Толковой Библии Лопухина сказано: «Фиатиры – небольшой лидийский городок Малой Азии был македонской колонией. В настоящее время это мусульманский городок; число православных христиан немногочисленно, и единственная их церковь стоит посреди кладбища и почти совсем выросла в землю».

Подобного рода названия можно встретить и в Русской Церкви. Это имена Епископов Сурожских и Корсунских с кафедрами в Лондоне и Париже. Как относиться к таким титулам? Только ли как к нарушающим 6-ое правило Халкидонского Собора случаям так называемого абсолютного рукоположения, дающего сан без определённого места служения? (*) Или как к необходимой для успешной проповеди Евангелия мере?

Я не знаю, как относиться к подобного рода титулам, но если судить об именах, а именно это мы и делаем, то, выходит, что если живо название Церкви, и имя её Предстоятеля возносится за Богослужением, и если среди живущих на земле христиан есть именующиеся именем этой Церкви православные, значит, жива сама Церковь. Стало быть, жители города Лондона, верные чада Фиатирской архиепископии, нося имя фиатирцев, кем бы они ни были по крови, остаются духовными преемниками тех малоазийских христиан из города Фиатир, среди уроженцев которого была и Лидия. *И одна женщина из города Фиатир, именем Лидия, торговавшая багрянницею, чтущая Бога, слушала; и Господь отверз сердце ее внимать тому, что говорил Павел* (Деян.16:14).

Однако из заключения о том, что Церкви живут на земле своими названиями выходит, что и к лондонским фиатирцам относятся эти грозные слова Господа, сказанные малоазийским фиатирцам: *И детей ее [Иезавели] поражу смертью, и уразумеют все церкви, что Я есмь испытующий сердца и внутренности; и воздам каждому из вас по делам вашим* (Откр.2-23). Что ж, выходит, что и к лондонским фиатирцам относятся эти слова. Но, значит, к ним же обращено и это великое утешение: *Вам же и прочим, находящимся в Фиатире, которые не держат сего учения и которые не знают так называемых глубин сатанинских, сказываю, что не наложу на вас иного бремени; только то, что имеете, держите, пока приду. Кто побеждает и соблюдает дела Мои до конца, тому дам власть над язычниками, и будет пасти их жезлом железным; как сосуды глиняные, они сокрушатся, как и Я получил власть от Отца Моего* (Откр.2:24-27).

Дорогой читатель, мы ведём речь об именах. Не плоть и кровь нас интересует, но дух, который заключён в имени. И нам хотелось знать, продолжают ли земные границы Православных церквей, по скольким бы странам и народам они не проходили, в Небо? И есть ли разница для православного в том, каким земным именем он именуется? Константинопольский ли он, или Александрийский, или Антиохийский, или Иерусалимский, или Русский, или Грузинский, или Сербский, или Румынский, или Болгарский, или Кипрский, или Элладский, или Албанский, или Польский, или Чешский, или Американский, или ещё какой, если он сохраняет главное своё имя – Православный?

(*) 6-е правило Четвёртого Вселенского Собора гласит: «Решительно никого, ни во пресвитера, ни во диакона, ни в какую степень церковного чина, не рукополагать иначе, как с назначением рукополагаемого именно к церкви градской или сельской, или к мученическому храму, или к монастырю. О рукополагаемых же без точного назначения святой Собор определил: поставление их почитать недействительным и нигде не допускать их до служения, к посрамлению поставившего их».

Исайе, ликуй!

Сказать, что разница между Церквами существует только на земле, и что на Небе её нет, значит, ничего не сказать. Зачем же тогда она существует? Зачем Господь провёл между местными Церквами разделительные линии так, что всякий, незаконно их пересекающий, подвергается суровому наказанию?

«Можно нам на эти линии посмотреть?» - спросит читатель.

В том-то и дело, что проведены они не на земле, но изложены Апостолами в Правилах церковной жизни. И это обстоятельство лишний раз подтверждает как земную, так и небесную незыблемость границ между Церквами. Вы хотели их увидеть, читатель? Извольте, откроем 35-е Апостольское Правило. «Епископ да не дерзает вне пределов своей епархии творить рукоположения во градах и в селех, ему не подчинённых. Если же обличен будет, яко сотвори сие без согласия имеющих в подчинении грады оные, или села, да будет извержен и он, и поставленные от него». Разве эти слова не говорят о неприкосновенности границ между Церквами и не грозят духовным расстрелом их нарушителям?

Или 38-е Апостольское Правило. «Не принимать никого из чужих епископов или пресвитеров, или диаконов без представительной грамоты, и когда она предъявлена будет, да рассудят о них; и если будут проповедниками благочестия, да приемлются; если нет, - подайте им, что нужно, а в общение не приемлите их. Ибо многое бывает подлогом».

Грамоту, названную в Правиле «представительной», можно сравнить с Моисеевой распустной книгой (ср. Мф.5:31). *Если кто возьмет жену и сделается ее мужем, и она не найдет благоволения в глазах его, потому что он находит в ней что-нибудь противное, и напишет ей разводное письмо, и даст ей в руки, и отпустит ее из дома своего и она выйдет из дома его, пойдет, и выйдет за другого мужа, но и сей последний муж возненавидит ее и напишет ей разводное письмо, и даст ей в руки, и отпустит ее из дома своего, или умрет сей последний муж ее, взявший ее себе в жену, - то не может первый ее муж, отпустивший ее, опять взять ее себе в жену, после того как она осквернена, ибо сие есть мерзость пред Господом [Богом твоим], и не порочь земли, которую Господь Бог твой дает тебе в удел (Втор.24:1-4).*

«Это, конечно, интересно, - скажет читатель, - сравнение разводного письма с отпускнутой епископской грамотой. Но позволительно ли сравнивать духовные отношения с супружескими? Не оскорбляется ли таким сравнением Бог?»

Вместо ответа приведу вам только две из множества цитат Священного Писания, где отношения верующих с Господом уподобляются отношениям мужа и жены. *Говорят: «если муж отпустит жену свою, и она отойдет от него и сделается женою другого мужа, то может ли она возвратиться к нему? Не осквернилась ли бы этим страна та?» А ты со многими любовниками блудодествовала, - и однако же возвратись ко Мне, говорит Господь*

(Иер.3:1). Попутно заметим, что, приняв себе имя Израиля и все обещанные ему Господом обетования, Православные должны принять на свой счёт и эти, произнесённые более двух с половиной тысяч лет назад обвинения в блудодеяниях. *Ибо твой Творец есть супруг твой; Господь Саваоф - имя Его; и Искупитель твой - Святой Израилев: Богом всей земли назовется Он. Ибо как жену, оставленную и скорбящую духом, призывает тебя Господь, и как жену юности, которая была отвержена, говорит Бог твой* (Ис.54:5,6).

Уподобление отношений Господа и верующих в Него с супружескими отношениями красной нитью проходит через весь Ветхий Завет. И в Новом Завете такие сравнения весьма часты. Так Апостол Павел пишет: *Посему оставит человек отца своего и мать и прилепится к жене своей, и будут двое одна плоть. Тайна сия велика; я говорю по отношению ко Христу и к Церкви* (Еф.5:31,32). Что мы слышим?! Великий Павел, для которого нет ничего дороже, чище, выше Христа уподобляет Его соединению с Церковью союзу мужа и жены.

Однако в целом новозаветные Святые гораздо сдержаннее употребляют этот образ, называя Господа не супругом, но Женихом Церкви. Интересно заметить, что приведенное выше изречение Пророка Исаии в переводе 70-ти толковников не имеет слова «супруг». У 70-ти сказано только: *Яко Господь творяй тя, Господь Саваоф имя Ему...* (Ис.54:5). Да и нужно ли слово «супруг» в речи Пророка, которая и без того прямо подводит читателя к мысли о супружеском союзе Бога с Израилем? Не снимает ли открытое именование Бога супругом ту свадебную фату, которая, как необходимый покров, лежит над сей великой тайной взаимоотношений Бога и верующих?

Женихом Церкви зовётся и Епископ, ибо он является видимым олицетворением невидимого Церковного Жениха – Господа нашего Иисуса Христа. (*) «В древности перемещение епископов с кафедры на кафедру, в принципе, не допускалось. Епископ – жених Церкви, в которую поставлен. Согласно 14-му Апостольскому правилу, «не позволительно епископу оставлять свою епархию и во иную переходить, аще бы и от многих убеждаем был, разве когда будет некоторая вина благословная, сие творити его понуждающая, яко могущего большую пользу обитающим тамо принести словом благочестия. И сие не по своему произволу, но по суду многих епископов и по сильнейшему убеждению». (**)

(*) Уподобление паствы девственной супруге, которая верна своему мужу, можно прочесть у Златоуста. «О, доблесть овец! В отсутствии пастыря они прогнали волков. О, красота невесты, или – лучше – целомудрие! В отсутствии мужа она прогнала прелюбодеев!» - восхваляет Златоуст константинопольскую паству по возвращении из ссылки. (т.3, с.480).

(**) Протоиерей Владислав Цыпин. Курс Церковного права, г.Клин, 2002, с.407.

Женихом церкви может быть назван и священник, рукополагаемый Епископом. (Обратите внимание на строчную букву в слове «церковь» и перечитайте 6-е правило Халкидонского Собора, чтобы уразуметь смысл употребления строчной буквы). Причём, Таинство священнического рукоположения внешне весьма схоже с Таинством венчания. То же троекратное вождение вокруг престола, подобное вождению венчающихся вокруг аналоя, символизирующее собой вечное хождение перед Богом. Те же поемы во время хождения тропари: «Исайе, ликуй! Дева име во чреве, и роди Сына Еммануила, Бога же и человека, восток имя Ему: Егоже величающее, Деву ублажаем». То же кольцо, только уже не

надеваемое, но снимаемое с руки священника в знак того, что он теперь обручен Церкви крепче и теснее, чем своей жене.

К чему всё это говорится? К чему начальное сравнение отпускнутой епископской грамоты с распустной книгой продолжилось сравнением Таинств рукоположения и венчания? К тому, чтобы понять, что духовный союз верующих со Христом выше и таинственнее супружеского союза. Вернее, конечно, всё наоборот. Только потому, что Христос Бог позволил верующим состоять с Ним в духовном союзе, только поэтому стал свят супружеский союз.

Впрочем, последнее моё предложение Златоуст исправляет так: «Не брак есть святыня, но брак сохраняет святыню, происходящую от веры, не попуская прилепиться к блуднице; брак честен (*честна женитва во всех, и ложе нескверно* (Евр.13:4)), но не свят; брак чист, но он не доставляет святости, а только не попускает осквернять святыню, происходящую от веры» (т.12, кн.1, с.257).

Теперь вопрос. Но прежде выдержка из Евангелия. *Было семь братьев, первый, взяв жену, умер бездетным; взял ту жену второй, и тот умер бездетным; взял ее третий; также и все семеро, и умерли, не оставив детей; после всех умерла и жена; итак, в воскресение которого из них будет она женою, ибо семеро имели ее женою? Иисус сказал им в ответ: чада века сего женятся и выходят замуж; а сподобившиеся достигнуть того века и воскресения из мертвых ни женятся, ни замуж не выходят, и умереть уже не могут, ибо они равны Ангелам и суть сыны Божии, будучи сынами воскресения* (Лк.20:29-36).

Вопросы же такие. Зачем мужу и жене венчаться Таинством брака, если на Небе *ни женятся, ни посягают* (Лк.20:35)? Зачем нужна супружеская верность на земле, если на Небе продолжения брака не будет? Какая разница, семь ли мужей было у некой женщины или ещё больше, если на Небе всё земное исчезнет, и все будут, как Ангелы и сыны Божии?

«Можно предположить, - скажет читатель, - что в Таинстве венчания наряду с телесным союзом между двумя любящими душами заключается и освящается духовный союз, он-то и продолжится на Небе».

Но из слов Господа следует, что никаких вообще союзов между отдельными душами на Небе не будет. Господь дал понять саддукеям, что для придуманной ими женщины нет значения, сколько мужей у неё было, потому что по воскресении мертвых ни один из них не будет иметь ни духовного, ни, тем более, плотского преимущественного права на неё. Значит, ваше предположение, читатель, о духовном союзе супругов, заключённом в Таинстве венчания и перенесённом на Небо, отпадает. Что же тогда остаётся думать?

Но почему мы взяли об этом думать? Почему нас заинтересовал брачный вопрос? Переведём его на язык рассматриваемой нами темы об именах Церквей. Допустим, что семь Церквей обошёл священник за годы своего служения. К которой из них он будет принадлежать в будущем веке, если, конечно, сподобится *век он уллучити*, как уточняет Господь в Лк.20:35? Ибо семь Церквей имели его своим женихом?

«Ни к одной из них он не будет принадлежать, - отрежет читатель. - Потому что он будет членом той единственной Церкви, Которая объединяет все существовавшие и существующие Поместные и Епархиальные церкви, и Которая называется Телом Христовым».

Согласен с вами. Однако не такая ли точно картина открывается с христианским браком? Ни муж жене, ни жена мужу не будут принадлежать в будущем веке, но будут всецело принадлежать Христу, став частицами Его Тела. Но возникает всё тот же вопрос: зачем они венчались? В чём смысл соединившего мужа и жену Таинства венчания, если по смерти они вновь разъединятся?

Довольно томить читателя загадками. Супружеская верность и Таинство венчания, Божественною силою укрепляющее эту верность, необходимы для того, чтобы супруги, будучи испытаны в верности в земном браке (*), оказались бы достойными Небесного брака со Христом Женихом. Чтобы они, пронеся верность друг другу через всю жизнь, и по смерти услышали бы от Него желанный глас: *Добре, рабе благий и верный: о мале был еси верен, над многими тя поставлю: вниди в радость Господа твоего* (Мф.25:21).

По воскресении мертвых супруги, может, и не узнают друг друга именно как супруги. Может, даже интереса друг к другу у них никакого не будет, потому что всё своё внимание они обратят ко Христу Богу и созерцанию славы Его. Но их взаимная земная верность послужит залогом их духовной верности Христу, ибо, будучи испытаны в супружеской верности, они окажутся достойными Его вечной верности к ним.

Во всю нашу жизнь мы испытываемся Богом в верности. В верности мужу и жене, семье и стране, городу и земле... Поэтому верность своей Поместной Церкви и верность своей приходской церкви хранить так же важно, как верность супружескую, как верность Самому Христу.

(*) Два брака существуют в русском языке. Первый «брак» в значении «супружества» происходит от слова «брат». Второй «брак» в значении «негодность» пришёл из немецкого языка. Не нужно их путать.